

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

15-го МАРТА

№ 6.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

*О передачь церквей и духовенства южныхъ поселеній
въ непосредственное заведываніе Епархіальнаго
Начальства.*

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу мини-
стромъ государственныхъ имуществъ предположенія распоряди-
тельнаго комитета по устройству южныхъ поселеній, въ 24-й
день января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: церкви
и духовенство сихъ поселеній передать въ непосредственное за-
ведываніе епархіальнаго начальства на слѣдующихъ основаніяхъ:
1) Всѣмъ нынѣ состоящимъ при церквахъ поселеній священно и
церковнослужителямъ оставить тѣ оклады жалованья, какими они
нынѣ пользуются. 2) Всѣмъ священникамъ, которые нынѣ со-

стоять на службѣ въ поселеніяхъ, а также и ихъ семействамъ, сохранить присвоенное имъ нынѣ право на получение пенсій изъ Государственнаго казначейства, хотя бы они дослужили установленные сроки послѣ поступленія ихъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. 3) Отпускаемые ежегодно изъ Государственнаго казначейства, на содержаніе православнаго и единовѣрческаго духовенства поселеній съ причтами, 42, 316 рублей 25 коп. перечислить въ смѣту расходовъ святѣйшаго Синода; и 4) Имѣющіеся въ южныхъ поселеніяхъ особый церковный капиталъ и суммы, принадлежащія церквамъ, передать: первый — въ вѣденіе Святѣйшаго Синода, а послѣднія оставить въ вѣдѣніи сельскихъ церковныхъ совѣтовъ.

ОТДѢЛЪ ПРАВЛЕНІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

— Святѣйшій Синодъ, по ходатайству высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго, опредѣлилъ объявить признательность Святѣйшаго Синода слѣдующимъ лицамъ, оказавшимъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія и сдѣлавшимъ значительныя пожертвованія въ пользу церковно-приходскихъ школъ, помѣщикамъ: кievскаго уѣзда — д. Юрова; коллежскому ассесору Стефану Еремѣеву, с. Мировки; коллежскому совѣтнику Владиміру Бутовичу; м. Бородянки Ламберту Подитовскому; каневскаго уѣзда: м. Корсуна князю Павлу Петровичу Лопухину; чигиринскаго уѣзда, с. Краснополя, инженеръ-подковнику Алексѣю Казаринову; звенигородскаго уѣзда, с. Кобелякъ Адаму Селярентковскому, с. Окинной коллежскому секретарю

Филиппову; сквирскаго уѣзда, с. Антонова Игнатію Подгорскому и липовецкаго уѣзда, с. Нападочки, полковнику Михаилу Протопопову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Епархіальному начальству представлены нѣкоторыми благочинными, съ письменными завѣреніями подвѣдомственнаго имъ духовенства, проекты окружныхъ благочинническихъ библіотекъ и избранные духовенствомъ кандидаты въ должность библіотекарей. Проекты эти утверждены, и библіотекарями утверждены: во 2-мъ округѣ бердичевскаго уѣзда с. Гадомецъ священникъ Никаноръ Цѣшковскій; во 2-мъ округѣ каневскаго уѣзда, с. Беркозовый священникъ Павелъ Заградскій; въ 6-мъ округѣ васильковскаго уѣзда, м. Бѣлой Церкви священникъ Іоаннъ Кошутскій; въ 6-мъ округѣ сквирскаго уѣзда м. Ходоркова священникъ Павелъ Лувіановъ; въ 4-мъ округѣ сквирскаго уѣзда с. Верховни священникъ Никита Буряковъ.

Письменными приговорами изъявили согласіе жертвовать на содержаніе церковныхъ школъ, по предложенію благочиннаго 6-го округа, радомысльскаго уѣзда, священника Николая Успенскаго, общества радомысльскаго уѣзда: д. Илинецъ, — по 30 рубл. въ годъ и по 2 гарнца зерноваго хлѣба отъ каждаго домохозяина; с. Краска — по 36 рубл. въ годъ; с. Ладжижчъ — по 20 рубл. въ годъ и по 2 гарнца зерноваго хлѣба отъ каждаго домохозяина; с. Карпиловки — по взаимному согласію общества съ учителемъ; с. Шепеличъ — по 2 рубл. въ годъ отъ каждаго учащагося; по

предложенію черкаскаго уѣзднаго протоіерея Θεодора Александровскаго, общества черкаскаго уѣзда: м. Смѣлой—по 10 коп. въ годъ отъ ревизской души; с. Константинова—по 60 рублей въ годъ; с. Балаклеи—по 10 коп. въ годъ отъ ревизской души; с. Старосельчка—по 10 коп. въ годъ отъ ревизской души; с. Орловецкой Буди—по 37 руб. и по 1 руб. отъ ученика въ годъ; с. Черепина 100 руб. единовременно; с. Байбузь—40 рублей въ годъ; м. Ротмистровки—34 руб. въ годъ и по 10 коп. въ мѣсяць отъ каждаго ученика; по предложенію благочиннаго 6-го округа, каневскаго уѣзда, Сумеона Левицкаго, при содѣйствіи стеблевскаго волостнаго старшины Григорія Науменка, общество м. Стеблева учредило церковное братство, въ видахъ вспоможенія церковно-приходской школѣ, для которой опредѣлено жертвовать ежегодно по 5 коп. съ ревизской души и по 1 руб. отъ дѣтей достаточныхъ родителей; того же уѣзда общества: с. Яблуньки—по 20 руб. въ годъ; с. Шендеровки—по 86 руб. 47 коп. въ годъ; по предложенію священника с. Лѣсовичъ, тарашанскаго уѣзда, Діомида Лисинскаго, при содѣйствіи Лисовичскаго волостнаго старшины Павла Крамаренка, общество с. Лѣсовичъ опредѣлило жертвовать ежегодно въ пользу церковно-приходской школы по 100 руб. и кромѣ того построило домъ для школы, стоящій не менѣе 300 руб.; по предложенію наблюдателя церковно-приходскихъ школъ радомысльскаго уѣзда Петра Сенаторскаго, общества того же уѣзда: с. Кочерева и д. Царовки—по 100 коп.—въ годъ отъ каждаго домохозяина, съ общаніемъ прибавки по требованію обстоятельствъ; с. Забилочья и д. Непребовки—по 10 коп. въ годъ отъ каждаго домохозяина и давать хлѣбъ на содержаніе учителя; с. Ставищъ и д. Высокаго, Раковичы и Раевки—по 10 коп. въ годъ отъ каждаго домохозяина и давать хлѣбъ на содержаніе учителя; кромѣ того помѣщикъ

означенныхъ деревень князь Ромуальдъ Гедройць пожертвовалъ лѣсной матеріалъ на постройку дома для училища и изъявилъ согласіе жертвовать ежегодно въ пользу училищъ Ставищскаго и Мѣстецкаго по 5 руб. на каждое. По представленіи таковыхъ приговоровъ преосвященнѣйшему Серафиму, епископу чигиринскому, викарію кievской митрополіи, резолюціями его преосвященства объявлены отъ имени высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго, архипастырская признательность и благословеніе Божіе священникамъ, въ приходахъ коихъ составлены приговоры и волостнымъ старшинамъ съ ихъ обществами за ихъ попечительность о церковно-приходскихъ школахъ, а также протоіерею, Александровскому, — благочиннымъ: Успенскому, Сумеову, Левицкому, Петру Сенаторскому, священнику Лисинскому; сверхъ того волостному старшинѣ с. Лѣсовичъ, тарашанскаго уѣзда Павлу Крамаренкѣ выданъ похвальный листъ, а Стеблевскому волостному старшинѣ Григорію Науменку объявлена архипастырская признательность и благословеніе Божіе.

— Письменными приговорами изъявили согласіе назначить въ обезпеченіе своего церковно-приходскаго (училища 1) по предложенію звенигородскаго уѣзднаго протоіерея Василя Сикорскаго, общества звенигородскаго уѣзда: с. Водяниковъ по 40 коп. отъ каждой ревизской души; с. Ольховца по 20 коп. отъ всякаго домохозяина; с. Жабянки по 30 коп. отъ всякой ревизской души; с. Чишовки — по 20 коп. отъ домохозяина по полугодіямъ; с. Мизивовки — по 40 коп. отъ каждаго домохозяина; с. Старой Буды — по 20 рублей въ годъ; с. Яблновки — со всякаго домохозяина по 20 коп. въ полугодіе; с. Чемерискаго — по 20 коп. отъ домохозяина въ полугодіе; с. Озѣрной — по 30 руб. въ годъ; с. Моринець — по 55 руб. въ годъ; кромѣ того отъ дѣтей достаточныхъ родителей по 15 к. въ мѣсяць; с. Гцильца — по 40

руб. въ годъ; с. Майдановки—по 30 руб. въ годъ и по 15 к. въ мѣсяцъ отъ дѣтей достаточныхъ родителей; с. Верещакъ— по 20 руб. въ годъ; с. Неморожи— по 50 руб. въ годъ съ общаніемъ прибавки, смотря по надобности; д. Петрикъ— по 40 руб. въ годъ; с. Будищъ Михайловской церкви— по 30 руб. въ годъ съ общаніемъ прибавки по требованію обстоятельствъ; с. Будищъ Покровской Церкви— по 25 руб. въ годъ съ общаніемъ прибавки по требованію обстоятельствъ; с. Пединовки— по 60 руб. въ годъ; с. Кириловки— по 60 руб. въ годъ и по 10 коп. въ мѣсяцъ отъ каждаго ученика; с. Журавки— по 60 руб. въ годъ съ общаніемъ прибавки по требованію обстоятельствъ; с. Сегединецъ— по 24 руб. въ годъ, съ обязательствомъ содержать учителя пищею и квартирой; с. Шестеринецъ— по 50 руб. въ годъ, съ общаніемъ прибавки по требованію обстоятельствъ; с. Тарасовки— по 50 рублей въ годъ, и по 15 коп. въ мѣсяцъ отъ дѣтей достаточныхъ родителей; с. Мурзынецъ— по 30 руб. въ годъ, съ содержаніемъ учителя на счетъ общества и съ общаніемъ, смотря по усердію учителя къ своему долгу, прибавки ему 10 руб. въ годъ; с. Хлипковки— по 30 руб. въ годъ, съ общаніемъ прибавки ему по 10 руб. въ годъ; д. Гудзовки— по 30 руб. въ годъ съ содержаніемъ на счетъ общества; 2) по предложенію наблюдателя церковно приходскихъ школъ кievскаго уѣзда священника Антонія Комашко, общества: с. Шубовки— по 50 коп. въ годъ отъ каждаго домохозяина, что составитъ 100 руб.; с. Зиврачей и д. Вороновки— по 15 коп. въ годъ отъ всякой ревизской души, что составитъ 90 рублей 30 коп. 3) по предложенію сквирскаго уѣзднаго протоіерея Дмитрія Ельчукова, при содѣйствіи благочиннаго священника Сераніона Брояковскаго и волостнаго старшины Θεодора Тарасюка, общества сквирскаго уѣзда и с. Рогачей— по взаимному согласію

общества съ учителемъ; с. Строкова — по 30 руб. въ годъ; съ содержаніемъ для учителя; с. Трубіевки — по 10 к. въ годъ отъ каждой ревизской души; с. Спичинець — по 10 к. въ годъ отъ каждой ревизской души; с. Миньковецъ и д. Соколова Брода по 10 коп. отъ ревизской души; с. Криловки — по 40 руб. въ годъ, съ обѣщаніемъ прибавки; с. Верховни — по 10 к. въ годъ отъ ревизской души; м. Вчерайшаго — по 10 коп. въ годъ отъ ревизской души; с. Селезеновки — по 20 руб. въ годъ; с. Новоселицы — по 30 руб. въ годъ; м. Паволочи Божоявленской Церкви и д. Голубятинъ — по 55 руб. въ годъ. — По докладѣ о семь преосвященному Серафиму, епископу чигиринскому, приговоры эти резолюцію Его преосвященства утверждены, а протоіереямъ Сикорскому и Ельчукову, благочинному Брояковскому, наблюдателю школъ священнику Комашко и обществамъ вышепроеписанныхъ приходоѡ объявлены отъ имени высокопреосвященнѣйшаго Арсенія митрополита кіевскаго и галицкаго, архипастырская признательность и благословеніе Божіе.

— Его высокопреосвященствомъ объявлена архипастырская признательность и благословеніе Божіе: прихожанину Звенигородской успевской Церкви, отставному маіору Кодрату Степанову Шпаку за его примѣрную благотворительность въ пользу своей приходской церкви, и священнику с. Александровки, липовецкаго уѣзда, Іоанну Алферьеву за его пожертвованіе въ пользу своей приходской церкви и на устройство дома, для липовецкаго духовнаго правленія.

— Въ кіевской духовной консисторіи постановлено: пользоваться дровами изъ церковнаго лѣса, на отопленіе своихъ домовъ, всему причту, съ тѣмъ, чтобы пользованіе означеннымъ матеріаломъ происходило по предварительной смѣтѣ, составленной мѣстными причтами и повѣренной благочиннымъ, для каждого члена

причта, полагая на зиму по 1-й сажени дровъ на каждую печь, и чтобы изъ сей пропорціи оставалось необходимое количество ихъ для варистыхъ печей и на лѣто.

— Священникъ с. Старостинецъ, сквирскаго уѣзда, Фавствъ Левицкій, 12 февраля, опредѣленъ помощникомъ благочиннаго 8 округа того же уѣзда.

— Воспитанникъ кіевской семинаріи Іаковъ Данильевъ 19-го февраля рукоположенъ во священника въ с. Сердюковку, черкаскаго уѣзда.

— Безмѣстный священникъ Александръ Палчевскій 28 февраля назначенъ на священническое мѣсто въ село Черемошное, бердичевского уѣзда.

— Исключены изъ списковъ умершіе: заштатный священникъ с. Кавуновки, чигиринскаго уѣзда, Никифоръ Завиновскій—23-го января; священникъ с. Кухарей, радомысльскаго уѣзда, Димитрій Василевскій—15 февраля и с. Харліевки сквирскаго уѣзда священникъ Андрей Сливинскій—17 февраля.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го МАРТА № 6. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово въ день благовѣщенія Пресвятыя Богородицы б) 4-е письмо къ сельскому учителю — священнику, в) Окружное посланіе преосвящ. Гервасія къ православнымъ жителямъ Украины, г) Записки и Извѣстія, д) Объявленіе.

СЛОВО

въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

*Архангельскій гласъ вопіемъ ти
чистая: благодатная радуйся,
съ тобою Господь. Пѣнь Божіей
Матери.*

Много дѣвъ было въ Израильскомъ народѣ, но только къ Дѣвѣ Маріи посланъ былъ архангелъ благовѣстити рожденіе отъ нея Спасителя міра; только она удостоилась услышать архангельскій привѣтъ: „радуйся, благодатная“. Чѣмъ же св. Марія обрѣла столь великую благодать у Бога? Посмотрите на образъ благовѣщенія: не все ли здѣсь говоритъ намъ одинъ ликъ св. Дѣвы? Предъ нею книга, она молится, — вотъ въ чемъ проводить время юная дѣвица. На Богосвѣтломъ ея лицѣ отражаются внутренняя чистота и святость. Вотъ лучшее украшеніе женщины!

Предъ нею ангель благовѣстникъ: она благовѣйно вѣрить благовѣствованію ангела и смиренно приеѣметъ возвѣщенное ей будущее величіе.

Такъ вѣра и молитва, смиреніе и чистота были тѣ свойства, которыми украшалась пречистая Дѣва, которыми она уготовала себя въ сосудъ св. Духа и которыя низвели на нее осязненіе силы Вышняго. Остановимъ, братіе, мысль свою предъ этимъ высокимъ образцемъ добродѣтелей юности.

Естественно сердцу вѣрить. „Душа по природѣ своей христіанка“, сказала одинъ древній учитель церкви; слѣдовательно также отъ природы она вѣрующая. Юная, неиспорченная, душа сама собою возносится превыше всѣхъ мірскихъ чувствъ въ чувствъ сверхъ-естественнаго, Божественнаго. Счастливъ кто еще отъ юности утвердилъ сердце свое въ Богѣ: его сердце отверзто для всѣхъ впечатлѣній добра и способно къ высшему нравственному развитію. Въ св. Дѣвѣ Маріи это чувство вѣры было развито еще съ дѣтства благочестивою ея матерію. Праведная Анна дала великое свидѣтельство силы своей вѣры, повѣривъ обѣщанію о разрѣшеніи неплодства своего; св. вѣра изрекла въ ней обѣтъ посвятить дочь свою на служеніе Богу во храмѣ Іерусалимскомъ и не удержала отъ разлуки съ единственною дочерью въ 3-хъ лѣтнемъ ея возрастѣ, во исполненіе даннаго обѣта. Могла ли она не сообщить сего святаго чувства и св. Маріи? Она согрѣвала ее этимъ чувствомъ еще во утробѣ своей до рожденія, она впитала его съ млекоѣ матернимъ, она вдохновляла его своей дочери съ первыми ласками материнской любви. Собственный подвигъ благочестія въ 11-ти лѣтнее пребываніе при храмѣ укрѣпилъ св. Дѣву въ вѣрѣ до того, что она не усумнилась въ истинѣ благовѣщенія ангельскаго, и съ глубокою преданностію въ волю Божию изрекла: „буди мнѣ по слову твоему“, какъ ни страннымъ показалось предъ тѣмъ самое привѣтствіе ангела. Подобная вѣра и преданность въ волю Божию должны бы быть лучшимъ украшеніемъ какъ всякаго возраста, такъ по преимуществу юности. Что такое юность невѣрующая? Это извращеніе природы

юнаго сердца, созданнаго для вѣры и такъ способнаго вѣрить. Это молодое деревцо, не прикрѣпленное ни къ чему прочному, не имѣющее ни въ чемъ себѣ опоры и колеблемое вѣтромъ въ разныя стороны, пока не порвутся самыя нити корня, еще не окрѣпшаго въ почвѣ Божественнаго. Это вѣтвь, засохшая еще прежде зрѣлости своей, отрѣзанная отъ дерева и неспособная привиться къ чему либо. Какъ въ испорченной молодой вѣтви иссыхаютъ жизненные соки, такъ въ сердцѣ невѣрующемъ исчезаютъ всѣ добрыя чувства.

Но если благочестіе общества поддерживается благочестіемъ семейнымъ, а въ семействѣ кто, какъ не мать, можетъ внушить дѣтямъ духъ вѣры; то св. церковь справедливо можетъ желать, чтобы благочестивая вѣра была особеннымъ преимуществомъ женщины—христіанки во всѣхъ ея возрастахъ. *Отцы*, говоритъ апостоль, *воспитывайте дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. Такъ, обученіе благочестію первѣе всего есть долгъ родителей; задача отца и матери здѣсь общая. Но этотъ долгъ общій не первѣе ли, и не раньше ли по времени, лежитъ на матери? Какъ отъ матери дитя получаетъ первую тѣлесную пищу, такъ она же должна передать ему и пищу для высшей жизни. Отъ нея оно заимствуетъ первыя понятія о предметахъ міра чувственнаго; отъ нея же пусть оно узнаетъ и усвоитъ предметы вѣры. И счастливо дитя, если его мать одушевлена истиннымъ духомъ вѣры, который виденъ во святыхъ женахъ вѣковъ минувшихъ. „Съ возрастомъ проходятъ многія впечатлѣнія дѣтства, но сѣмя вѣры, вложенное въ насъ словомъ и примѣромъ благочестивой матери, долго служитъ ангеломъ хранителемъ въ жизни и составляетъ опору нашей внутренней религіи. Чему учила добрая и благочестивая мать, то не школьный урокъ и не такъ скоро забывается какъ многое заучиваемое въ школѣ, и долго, долго еще служитъ руководственнымъ началомъ жизни и дѣятельности, опорой его вѣры и характера“. А откуда мать позаимствуетъ этотъ духъ вѣры, если въ юности она сама не наплаталась имъ, если въ юношескомъ возрастѣ сердце ея предано

было только суетъ мірской и охладѣло къ впечатлѣніямъ св. вѣры, или заразилось сомнѣніями по тлетворному вліянію богопротивныхъ бесѣдъ и нечестивыхъ книгъ?... Этотъ вопросъ долженъ быть особенною заботой нашего общества въ наше время.

Души вѣрующія и истинно благочестивыя чувствуютъ всегда особенное побужденіе молиться. Молитва есть потребность ихъ души, есть какъ бы дыханіе ея. И это весьма естественно; ибо благоговѣніе, будучи сознано, само собою превращается въ мысль и становится молитвою. При высокой вѣрѣ и св. Дѣва всегда пребывала въ молитвенномъ настроеніи. Въ молитвѣ провела св. Дѣва первые годы юности во храмѣ; молитва была всегдашнимъ упражненіемъ ея и въ Назаретѣ. Молитва питала, поддерживала и еще болѣе возвышала ея вѣру, молитва производила въ ней и тотъ пламень любви къ роду человѣческому, по которой она всего чаще молилась о ниспосланіи въ міръ обѣтованнаго Искупителя; молитва привлекла къ ней и ангела благовѣстника. Въ молитвенномъ видѣ она представляется и приемиющею благовѣстіе отъ ангела. Какой высокій примѣръ для всѣхъ христіанъ! Какое богатое поученіе здѣсь, въ этомъ образѣ, для всѣхъ, а въ особенности для юности! Утѣшительно всегда и вездѣ встрѣчать молящихся. Это свидѣтельство, что среди насъ есть религія, — знакъ, что люди помнятъ о Богѣ и своей зависимости отъ Него. Но еще отраднѣе видѣть молящимися дѣтей и юношескій возрастъ. Это столь отратно для церкви, какъ и для земледѣльца отрадны прекрасные всходы, когда зеленѣющая нива даетъ надежду, что на ней будетъ благословеніе Божіе и благословенъ будетъ трудъ земледѣльца. Можно радоваться успѣхомъ въ наукахъ, искусствахъ; но проявленіе благочестія даетъ высшее побужденіе къ радости. Молитва юноши показываетъ, что развитіе высшаго чувства, религіознаго, не задерживается вліяніемъ развивающихся страстей чувственности, что мысль его неразсѣянна и сосредоточена на предметѣ, высшемъ удовольствіи свойственныхъ этому возрасту. И какъ цѣль многаго предохранить юность молитва; какимъ

щитомъ послужить она для нея и тамъ, гдѣ не слѣдятъ за нею ни власть родительская, ни взоръ воспитателей! Образы святого, напечатлѣваясь въ душѣ во время молитвы, нескоро оставляютъ ее и своимъ вліяніемъ воспрепятствуютъ вторгаться въ нее образамъ грѣха и соблазна. Не молитва ли поддерживаетъ духъ вѣры и благочестія и въ семействѣ и въ цѣломъ обществѣ? Ибо то вѣрно, что гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ и благочестія, и самое оскуднѣніе внутренняго благочестія первѣе всего выражается пренебреженіемъ молитвы. Но доколѣ еще не забыта въ домѣ молитва, доколѣ сохраняется въ немъ жертвенникъ вѣры и любви къ Богу.

Кто глубоко сознаетъ свою грѣховность и вмѣстѣ безконечную святость Божію, тотъ сколько возвышается въ молитвѣ надеждою на Бога, столько же съ другой стороны не можетъ не повергаться во смиреніи предъ величіемъ Божіимъ. Господь призрѣлъ на смиреніе рабы своей пресвятой Дѣвы Маріи, и за смиреніе удостоилъ ее быть матерію Сына Своего, блажимою въ родъ и родъ. Смиреніе св. Дѣвы болѣе всего высказалось во время самаго благовѣщенія о рожденіи отъ нея Спасителя. Св. Дѣва получаетъ извѣщеніе отъ ангела, что рожденный отъ нея будетъ Спаситель міра. Что могло болѣе превознестъ обыкновенное самолюбіе человѣческое? Какое счастье быть матерію Того, на Которомъ сосредоточены были всѣ обѣтованія Божіи, Который составлялъ предметъ всѣхъ пророчествъ и былъ чаяніемъ всего міра! Какая мать не увлеклась бы порывомъ славы человѣческой? Но въ св. Дѣвѣ не возникло при этомъ и тѣни превозношенія. Съ глубокою преданностію въ волю Божію, съ благоговѣйнымъ смиреніемъ, она признаетъ себя только рабою Божіею. *Се раба Господня.* отвѣтствуетъ она ангелу, *буди мнѣ по слову твоему.* Такъ великаго свидѣтельства смиренія пречистой Дѣвы не могло бы быть, еслибы смиреніе не было свойствомъ всей предшествовавшей ея жизни. Оно и уготовало въ ней будущую мать Того, Кто имѣлъ быть кротокъ и смиренъ сердцемъ и въ себѣ показать примѣръ кротости всему роду человѣческому. Будемъ,

братіе, и мы подражателями въ семь св. Дѣвѣ. Смиреніе да послужитъ и для насъ лучшимъ побужденіемъ къ добродѣтели; ибо чѣмъ скромнѣе человекъ думаетъ о себѣ, о своихъ нравственныхъ совершенствахъ, тѣмъ болѣе онъ знаетъ высоту добродѣтели, и тѣмъ усерднѣе стремится къ усовершенствованію своей нравственности. Напротивъ чѣмъ выше въ его мнѣніи собственное достоинство, тѣмъ болѣе въ немъ рождается довольство собою, нерадѣніе о своемъ нравственномъ развитіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и упадокъ нравственности. Гдѣ нѣтъ смиренія, гдѣ всѣмъ управляетъ гордость и самолюбіе, тамъ и въ дѣлахъ благочестія только фарисейство, лицемеріе, одна наружность добродѣтели.

Вѣра, молитва и смиреніе стяжали св. Дѣвѣ то высокое свойство, которое называется чистотою души. И въ самомъ дѣлѣ какъ же чистою долженствовала быть та нива, на которой имѣлъ произрасти цвѣтъ нетлѣнія, — какъ чистою надлежало быть той дѣвѣ, отъ которой имѣлъ воплотиться всесвятый Богочеловѣкъ! И св. Дѣва Марія имѣла всецѣло эту внутреннюю чистоту. Она пребыла невредимою отъ всѣхъ искушеній и соблазновъ міра внѣшняго и внутренняго, ибо сердце ея было ограждено уединеніемъ, укрѣплено молитвою и утверждено вѣрою. Весь міръ прославляетъ теперь ея чистоту, восплѣвая со архангельскимъ ликомъ: „Дѣво чистая! Радуйся благодатная, Господь съ тобою.

Братіе—христіане! Всѣ мы призваны, какъ говоритъ апостоль, *не на нечистоту, а во святость*; по званію нашему Святому и намъ нужно быть чистыми сердцемъ и душою. Но чистота не прирождена намъ; намъ прирождена только невинность. Чистота души есть плодъ усильнаго, постояннаго бдѣнія надъ самимъ собою—надъ своими помыслами и желаніями, и достигается только при участіи нашей свободы. Сердце само собою дѣлается нечистымъ по мѣрѣ того, какъ нечистые образы грѣха, извнутри и извнѣ, проникаютъ въ душу; это еще усиливается постепенно съ возрастомъ. *И кто чистъ отъ скверны, даще и медитъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4, 5.)?

Тутъ нужна особенная бдительность, чтобы естественныя возбужденія чувственности не удержались въ душѣ, не переродились въ представленія и желанія, не воплотились во внутренніе образы и не воцѣли въ душѣ нечистый огонь страстей, а свободно бы разрѣшались въ общую жизнь чувственной природы. Вотъ почему, братіе, и великіе подвижники, высшіе образцы святости и богоугодной жизни, не считали себя сохранившими чистоту души, хотя и были далеки отъ грѣха. Вотъ почему и Давидъ, не надѣясь на собственныя силы, молился: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже* (Псал. 50, 12). А какъ необходима эта чистота въ сей жизни, въ особенности въ юности, чтобы душа возрастала въ добрѣ и въ немъ укрѣплялась! Она стольже необходима, какъ и чистота нивы для хорошихъ посѣвовъ. Нечистые, плотскіе образы въ душѣ, — это терніе, подавляющее всякую благовую мысль, всякое доброе желаніе: — это почва, погорѣвшая отъ зноя страстей и еще сожигаемая внутреннимъ огнемъ похотѣнія.

Трудно быть добродѣтельнымъ а еще труднѣе для насъ сохранить себя въ чистотѣ. Но вотъ и примѣръ, въ подкрѣпленіе нашей немоци, пречистая Дѣва Марія, которая удостоилась по своей чистотѣ быть честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ. Въ нашей власти и тѣ же средства — вѣра и молитва. Пусть вѣра и молитва охраняютъ насъ, — а вмѣстѣ онѣ привлекутъ къ намъ и свыше благодатную помощь. При недостаткѣ же вѣры и оскудѣніи молитвеннаго расположенія, невозможно предохранить себя отъ искушеній и соблазновъ, и человекъ только болѣе и болѣе погрязаетъ во грѣхахъ чувственной жизни. Примѣровъ такъ много, стоитъ только присмотрѣться къ тѣмъ, которые не имѣютъ уваженія къ предметамъ вѣры, не молятся дома и не считаютъ необходимымъ для себя участіе въ общественномъ Богослуженіи, или лучше обратить вниманіе на самихъ себя, — что бываетъ съ нами въ то время, когда ослабѣваемъ въ вѣрѣ и теряемъ духъ молитвы.

О пресвятая Дѣво, Владычице, высшая ангель и архангель, и всяя твари честнѣйшая! Мы живемъ среди

міра, его похотей, искушеній и соблазновъ; мы ежечасно
 искушаемся и отъ своея похоти и отъ прелестей міра.
 Но, Едина чистая и благословенная! мы вѣримъ твоей
 благодатной помощи; укрѣпи нашу вѣру, принеси нашу
 молитву къ престолу Сына твоего и Бога, и сама „не
 престай молящися о насъ недостойныхъ рабѣхъ твоихъ,
 о еже избавитися намъ отъ всякаго совѣта лукаваго, и
 отъ всякаго обстоянія, и сохрани тся намъ неврежден-
 нымъ отъ всякаго ядовитаго прилога діавольскаго, но
 даже до конца молитвами твоими неосужденныхъ насъ со-
 блюди, яко да твоимъ заступленіемъ и помощію спасаеми,
 славу, хвалу, благодареніе и поклоненіе за вся въ Троицѣ
 единому Богу и всѣхъ Создателю возсылаемъ нынѣ, присно
 и во вѣки вѣковъ, аминь“.

ОБУЧЕНІЕ ЧТЕНІЮ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Письмо 4-е къ сельскому учителю—священнику.

Довольно, мнѣ кажется, говорено у насъ о чтеніи церковномъ. Будемъ больше упражнять въ немъ нашихъ дѣтей въ церкви; въ этомъ святомъ училищѣ пусть учить ихъ самъ Духъ Божій, изъ устъ младенцевъ любящій совершать себѣ хвалу.

Обращаюсь къ чтенію гражданскому, которое, безъ сомнѣнія, также очень нужно сельскимъ ученикамъ нашимъ, какъ дѣтямъ одного великаго отечества русскаго. Знать это отечество, всею душею полюбить его, умѣть пользоваться его дарами и самимъ приносить ему посильную пользу: вотъ задача нашего воспитанія, вотъ и цѣль, какую мы должны имѣть въ нашихъ школахъ при изученіи русской грамоты!

Само собою разумѣется, что главное правило здѣсь одно и то же: читать разумно; и притомъ—то, что нужнѣе дѣтямъ нашимъ и полезнѣе для всей жизни. Что касается до чтенія первоначальнаго, то лучшихъ пособій для него, по моему мнѣнію, нѣтъ нужды искать, кромѣ тѣхъ, какія имѣемъ, то есть, кромѣ известной азбуки съ краткимъ катихизисомъ и краткою же священной исторіею. За тѣмъ упражненіе въ твердомъ чтеніи можетъ продолжаться въ упомянутомъ уже мною евангеліи, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ. Это истинно отечественное изученіе русской грамоты, потому что православное. основное и единственно вѣрное.

А не нужно ли дѣтей сельскихъ знакомить и съ легкими свѣтскими книжками, на прим. съ повѣстями и баснями? Думаю, что всего менѣе—съ *легкими*, чтобъ дѣти, и безъ того, напитанныя, большею частию, сказками невѣжественныхъ бабушекъ и нянюшекъ, не пристрастились къ одному этому роду чтенія и не остались на всегда легкомысленными. — Въ нашихъ школахъ всегда нужно имѣть въ виду то, что вотъ, можетъ быть, скоро наши ученики

отойдутъ отъ насъ съ одною первоначальною грамотою, по обстоятельствамъ отозванные родителями, а мы такъ мало еще положили въ нихъ сѣмень добрыхъ. И не жалко ли, не горько ли подумать, что любознательность дѣтей будетъ питаться безъ разбора всѣмъ, что попадется имъ въ руки?

Извѣстно, какой есть у насъ хламъ въ деревенской литературѣ, заносимый разными разносчиками въ коробахъ съ нелѣпыми картинками лубочными. Какъ бы намъ и дѣтей и родителей ихъ убѣдить въ пустотѣ и даже вредѣ сказокъ объ Ерусланѣ и Бовѣ королевичѣ, суевѣрныхъ легендъ, каковы: сонъ Богородицы, іерусалимскій свитокъ, 12-ть пятницъ и т. п? Какъ бы все это исторгнуть изъ рукъ нашего молодаго поколѣнія или совсѣмъ уничтожить? Едва ли найдется для этого средство болѣе дѣйствительное, кромѣ нашихъ увѣщаній родителямъ и дѣтямъ и указаній на книги полезныя и достойныя чтенія во всякомъ возрастѣ. Съ такими книгами мы и должны познакомить дѣтей въ школахъ.

Наши дѣти—будущіе труженники—кормильцы и защитники отечества. Будемъ же знакомить ихъ съ нашимъ великимъ отечествомъ. Расскажемъ имъ лучшія сказанія о нашихъ предкахъ, о благочестивыхъ царяхъ и герояхъ нашихъ, спасавшихъ Россію, о св. Владимірѣ и Александрѣ Невскомъ, о Димитріѣ Донскомъ и Пожарскомъ, о Сусанинѣ и Мининѣ. Знающихъ уже чтеніе заставимъ прочитать такія сказанія въ школѣ, болѣе любознательнымъ дадимъ и на домъ. Сверхъ историческихъ свѣдѣній сообщимъ иногда дѣтямъ описанія географическія знатнѣйшихъ мѣстъ отечественныхъ, скажемъ, чѣмъ богата Россія и какихъ требуетъ дѣлателей, какія въ ней есть полезнѣйшія заведенія, какіе народы, климаты, произведенія, и т. д. Я замѣтилъ, какъ все это охотно слушаютъ дѣти, и хотѣли бы слушать больше и больше. Но нужно знать и въ этомъ мѣру и нѣкоторый порядокъ, чтобъ не обременить юную память и не произвести хаоса въ мысляхъ.—Пусть лучше нѣмногое узнаютъ, но основательно,

отчетливо такъ, чтобъ и другимъ рассказать могли порядочно и со смысломъ.

Хорошо ли поселянскимъ дѣтямъ передавать общія свѣдѣнія географическія, астрономическія, физическія? Хорошо это, сколько позволитъ намъ время учебное, особенно же, на сколько нужны эти свѣдѣнія въ отвращеніе извѣстныхъ у насъ предразсудковъ, и въ установленіе правильнаго понятія о дѣлахъ Божіихъ. Большихъ свѣдѣній потому не нужно, что дѣти наши не приготовлены къ нимъ. Скажемъ на прим., что земля очень обширна, но не безконечна, что можно объѣхать ее кругомъ (морями и сушею), и что нѣтъ такого конца, гдѣ бы небо сходилосъ съ землею; скажемъ какъ дивно устроено это пространное обиталище наше посреди еще большаго вмѣстилища водъ, изъ которыхъ пары поднимаясь на высоты воздуха раждають облака и тучи, потомъ дожди, ручьи и рѣки, напаяющія всѣхъ животныхъ и всѣ растенія; но описанія государствъ, горъ, рѣкъ и проч. не сообщимъ, т. е. всей географіи не преподадимъ нашимъ кратковременнымъ школьникамъ. Тѣмъ менѣе нужды толковать имъ астрономію, хотябы, и такъ называемую, *популярную*; довольно, если замѣтимъ какой либо грубой предразсудокъ (на прим. о лунѣ, въ пятнахъ своихъ изображающей Каина и Авеля, о кометахъ, какъ о какихъ-то чудовищахъ страшныхъ и опасныхъ), объяснимъ, что это понятія невѣжды, что тѣла небесныя можно разсматривать въ увеличительныхъ зрительныхъ трубахъ, и они оказываются въ такомъ и такомъ видѣ, и что все это творенія Божія, которыхъ внутренній составъ и назначеніе извѣстны одному Творцу. — Избави Богъ наши школы отъ такой теоріи, какую, говорятъ одинъ молодой учитель, допущенный въ школу сельскую, началъ развивать предъ учениками. „Всѣ эти блистающія тѣла“, толковалъ нашъ ученый дѣтямъ, — огромные міры, не только по составу сходны съ землею, но и населены подобными намъ людьми, что и на солнцѣ есть люди, только огненные, и величины чрезвычайной. Пытался мудрецъ передать будущимъ земледѣльцамъ и новыя понятія о внутреннемъ составѣ земли огненномъ,

объ ея образованіи чрезъ миллионы лѣтъ и т. д.; но къ счастію, скоро удаленъ отъ почвы, на которой хотѣлъ сѣять свои заграничныя мудрости. По укорененіи такихъ сѣмень въ юныхъ умахъ, какъ бы мы послѣ стали объяснять имъ наши простыя истины библейскія? Какъ помирились бы онѣ съ хитросплетенными мечтами многоученыхъ наставниковъ?

Времени ученія для дѣтей нашихъ немного. Будемъ дорожить этимъ временемъ, и употребимъ сколько можно, на лучшее, полезнѣйшее всѣмъ и каждому, на сообщеніе того, что не колеблется всякимъ *«вѣтромъ ученія во лжи чelовчeствѣи»*, что должно остаться на всю жизнь и приносить плоды добрые. Очень хотѣлось бы какъ можно болѣе дѣйствовать въ школѣ противъ народныхъ предразсудковъ, чтобъ исправить и прояснить въ нашемъ народѣ понятія о предметахъ, часто или рѣдко встрѣчающихся въ природѣ, на прим. о громѣ и молніи, о радугѣ, о столбахъ и кругахъ около солнца, о затмѣнѣяхъ; но достанетъ ли у насъ для этого времени въ школѣ? Между тѣмъ не будемъ отказываться и отъ этого долга нашего пастырскаго. Не можемъ ли, даже не должны ли мы дѣйствовать противъ предразсудковъ народа нашего на кафедрахъ церковныхъ?—Ужели это неприлично проповѣди? Конечно, главное дѣло ея вѣроученіе и нравоученіе христіанское; но искоренять понятія суевѣрныя, сообщать вѣрныя и здравыя—развѣ не помощь вѣроученію и нравоученію? И можно ли, напитаннымъ мнѣніями ложными и нелѣпыми о дѣйствіяхъ силы и премудрости Божіей въ природѣ, имѣть чистыя и вѣрныя понятія о самомъ Богѣ и Его святомъ промыслѣ?

Но я, кажется, уклонился отъ предмета, о которомъ принялся писать; дѣло мое, скажешь, говорить объ изученіи гражданской грамоты. Можетъ быть и уклонился, а можетъ быть и нѣтъ. Вѣдь, грамота эта ведетъ ко всему, пролагаетъ путь и къ добрымъ и недобрымъ свѣдѣніямъ. Чтожъ? отворяя ворота собравшимся въ дальнюю дорогу, не должны ли мы указать имъ путь прямой и надежный, которымъ идти надо, и упомянуть о путяхъ кривыхъ и

опасныхъ? Подальше, скажемъ, идите отъ такого и такого мѣста: тамъ есть ямы, а тамъ случаются разбой и убійства....

Возвращусь, пожалуй, къ грамотѣ собственно. Вотъ что нахожу еще замѣтить для нашихъ юныхъ читальщиковъ. Для наученія разумному чтенію, хорошо показывать дѣтямъ, какъ что прочитатъ или произнести должно, т. е., гдѣ и какъ измѣнять тонъ голоса, возвысить его или понизить, гдѣ остановиться болѣе, гдѣ менѣе, какъ не впасть въ скучную монотонію, избѣгать скрадыванія словъ въ концѣ фразы, словомъ, читать не торопливо, внятно, твердо. Скажемъ и слѣдующее: есть книги разнаго содержанія, на прим. историческаго, учительнаго, простонароднаго, ученаго, писанныя прозой и стихами. Все это различается у хорошихъ чтецовъ, по самому тону и такъ сказать, фізіономіи чтенія. Только ненужны здѣсь ученія, ораторскія подробности. Упомянуть объ этомъ, какъ о наружномъ приличіи чтенія, не худо; а всего болѣе указывать будемъ на внутреннее различіе нашихъ книгъ. Вотъ что нужнѣе имѣть въ виду, и вотъ что въ чемъ увѣрить мы должны дѣтей: книги разныя тоже что разныя собесѣдники. Въ числѣ говорящихъ съ нами одни достойны особеннаго уваженія и усиленнаго вниманія, другіе — обыкновенные собесѣдники и не заслуживаютъ большаго вниманія; а иные такіе говоруны, которыхъ и слушать совсѣмъ не слѣдуетъ...

Какъ бы заслужить намъ такую довѣренность у нашихъ прихожанъ, чтобъ они, пріобрѣтая для чтенія дѣтей своихъ книги, напередъ совѣтовались съ нами, требуя отъ насъ мнѣнія о той или другой книгѣ? Приносятъ же они къ намъ иногда иконы, чтобъ опредѣлить имъ достоинство ихъ—нѣтъ ли какого неприличія или безобразія въ изображеніи?—Если въ иконахъ они такъ мало знаютъ толку, то что сказать о книгахъ? Стоитъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, вразумлять и научать нашихъ чадъ духовныхъ, даже на исповѣди, чтобъ книгъ безъ разбору дѣтямъ не давали и непокупали, если хотятъ имъ и самимъ себѣ пользы истинной, видѣть свѣтъ Божій чистый, безъ примѣси лжемудрованій человѣческихъ.

Окружное посланіе преосв. Гервасія, епископа переяславскаго и бориспольскаго къ православнымъ жителямъ Украины, которымъ онъ убѣждаетъ ихъ терпѣливо сносить всѣ жесточайшія гоненія за исповѣданіе православной вѣры, причиняемыя поляками и униатами, и твердо стоять въ вѣрѣ отцевъ (*).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Смиренный Гервасій, Епископъ Переяславскій
и Бориспольскій.

Всѣмъ заграничнымъ, въ коронѣ полскои находящимся, православніа Грекороссійскія церкви, епархіи нашей переяславскои сыномъ, истиннымъ сердцемъ по Бозѣ и Его церквѣ святѣй ревнующимъ и подвизающимся, Благодать милость и миръ отъ Бога Отца и Христа Іисуса, Господа нашего.

Возлюбленніи! слышимъ нынѣ и воспоминаемъ первыя дни ваша, въ няже во многія напасти и скорби входили, и укрѣпляемы Духа благодатию не подвижно стояете въ вѣрѣ; нынѣ же отъ сатанинскихъ вратъ слугами множае и множае умножися вамъ озлобленіе. Ово убо поношеньми и скорбми позоръ бывше, ово же, апостольскимъ узамъ послѣдующе, разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріясте, вѣдаяще имѣти себѣ на небесѣхъ имѣніе пребывающее и лучшее.

Се уже второе пишу вамъ словеса святаго апостола отъ Божественнаго Духа прежде реченна: не отлагайте дерзновенія вашего, еже имать мздовоздаяніе велико; терпѣнія бо имате потребу, да волю Божію сотворше примете обѣтованіе, и еще бо мало елико грядый приидеть и не укуситъ, а праведный отъ вѣры живъ будетъ. Слышимъ же, яко подвигошася, нападающе на васъ, разоряюще,

(*). По мѣстности на листу; печать сургучная, почти вовсе истертая. Извлеч. изъ архива к. д. Консистори. Связка дѣлъ за 1767 г. № 69.

мучаше, — озлобляюще и убивающе васъ чловѣцы, древле предъуставленіи на сіе осужденіе, оніе отчаянцы унѣяты, которіи и протчимъ неісповѣдимымъ вашимъ озлобленіямъ, хотя низринуть васъ въ малодушіе и смущеніе, безстудно вамъ баснословляють, яко нѣтъ вамъ уже помощи, аки бы вы отвсюду и отъ православніа Россіи, идѣже надежда всего православія, оставленни. Неслушайте сего, и вѣры не имѣйте таковымъ обманщикамъ. Сами благо усмотрѣти можете, что сатана, вся свои силы адскія подвигнуль, хитрости и коварства, и слуги, который, на васъ отъ всѣхъ сторонъ наваливаясь, понуждается вѣру вашу святую, правую, истинную обвалити, и съ сею твердостью и спасеніе ваше погубити; а Господь Богъ самъ съ вами есть вамъ заступникъ и по Бозѣ православная Россія, какъ всѣхъ православныхъ, такъ и васъ своихъ единовѣрныхъ неоставляетъ и неоставитъ, и о томъ, найсильнѣйшими образы, гдѣ надлежитъ, постунаеть, да и сили и кошту, еще же и здравія, какъ о вѣрѣ православной, такъ и единовѣрныхъ, нещадитъ, что, думаемъ, и въ тѣхъ мѣстахъ отъ слѣдствій показывается и слышно есть: и по сему образу благочестивіи и боголюбезніи чада симъ нашимъ заувѣдомленіемъ васъ объявляемъ и утверждаемъ, дабы вы, по словесамъ апостолскимъ, не всякому духу, но и никоумуждо, пустія вѣтры приносящимъ, и буюсловія сказки распущающимъ вѣрити не охотилися; во святѣй же правословно-восточной кафолической вѣрѣ, въ ней же отъ отецъ и праотець стоите не подвижны, и нынѣ стойте, аще вамъ и много тяжкія напасти отчаянцы наносятъ, имѣнія ваша разоряюще, и здравія ваша сокращаютъ и животъ отъемлютъ. Помните древнія мужества и страданія великихъ и преславныхъ мучениковъ, которыхъ нынѣ воспоминаемъ съ великимъ умиленіемъ, почуденіями и прославленіями, и вѣруемъ, что истинно за таковыя ихъ богатирства во онихъ божественныхъ вышнихъ царствіяхъ самимъ царемъ царей Господемъ всѣмы благими тамошними воздаются награжденія. Добрій намъ то и преславній предъ очима обращается образецъ, ибо оны тіеже чловѣцы христіане и тогожде Господа и Бога рабы, за него и за вѣру его

такъ смѣло поступили: когда и мы, призвавъ имя Господне, и помолился о силѣ Его на укрѣпленіе наше двинемся, то Той же Всесилній и тоежь и въ насъ издѣлаеть. Всячески лучше есть въ вѣрѣ православной и о вѣрѣ за Господа умерети, какъ въ погибельномъ невѣрїи жити, единачеже погибнути. Чада возлюбленнїи, православнїи! вѣруйте, истинно бо есть, что и нынѣ и вы вашими святыми и благочестивыми и ревностнѣйшими поступленїи и таковыми о вѣрѣ не исповѣдимыми терпѣніями предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ славу есте нажили и исторїю вѣками нестеряемую; и кто же можетъ сумнѣтися о томъ, что ваша слава на небеси и воздаяніе васъ дожидается. Пуцай же кто благоразумнїй хотя изъ самихъ оныхъ инославнїихъ, и что либо чистїя совѣсти имѣющїй съ таковыхъ безчеловѣчныхъ отчаянцовъ унѣятовъ, или другихъ тѣмъ же образомъ пособляющихъ, разсудить, что вїйшло и впредь будетъ объ нихъ, а что иное? тое, чимъ оны нынѣ славятся, славятся же едва христіанами, едва чимъ священнымъ, цѣлое же разбойниками, грабителями, и сіе ихъ дѣло славное, потечеть повѣстмы, исторїямы во вся слѣдующїе вѣки, конецъ же ихъ таковъ, каковы оны изображены.

Возлюбленная чада! сіе для утѣшенїя вашего краткое посылаемъ. Богъ же милосердія и всякія утѣхи своею благодатїю да поможетъ и защититъ васъ отъ настоящихъ напастей и впредь во вѣки. Дано въ катедрѣ нашей Свято-Вознесенской Переясловской. 1767 года Іюня 12 дня.

Свыше Іменованый Гервасїй, Епископъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Нашимъ подписчикамъ—сельскимъ священникамъ
КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ концѣ прошлаго года одинъ изъ сельскихъ священниковъ нашей епархіи прислалъ намъ письменный отзывъ о нашемъ изданіи. Цѣль этого отзыва заключается въ томъ, чтобы заявить, чего желали бы сельскіе священники отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Мы вполнѣ признаемъ, что изданіе должно отвѣчать потребностямъ читателей, что между тѣмъ и другими должна существовать внутренняя, а не внѣшняя, чисто случайная связь; но откровенно признаемся, что, при всемъ желаніи и даже стараніи нашемъ, доселѣ намъ не удалось установить эту связь. Слѣдуя опредѣленнымъ рубрикамъ нашей программы, и по возможности выполняя ее, мы сходимся съ нашими читателями лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, отвѣчаемъ только нѣкоторымъ изъ ихъ потребностей и при томъ такъ, какъ мы можемъ понимать и опредѣлять эти потребности. Собственно жизнь нашего епархіальнаго духовенства ни въ общемъ ея складѣ и характерѣ, ни во многихъ изъ частнѣйшихъ ея проявленій неуловима для насъ, такъ какъ ея теченіе совершается вдали отъ насъ и по большей части непримѣтно для нашего взора; въ ея непосредственномъ ходѣ мы можемъ наблюдать ее только чужими глазами, судить о ней по наблюденіямъ ближайшихъ ея свидѣтелей и участниковъ. Безъ этого неизбежнаго посредства, безъ этихъ столько нужныхъ для насъ опытовъ и наблюденій, намъ по неволѣ приходится иной разъ стоять особнякомъ и сознавать отсутствіе живой, постоянной связи между нами и нашими читателями. При этомъ какъ бы мы ни были увѣрены въ томъ, что ведемъ наше дѣло добросовѣстно, насъ всегда можетъ беспокоить вопросъ, вполнѣ ли пригоденъ трудъ нашъ, достигаетъ ли и вполнѣ ли достигаетъ наше изданіе той цѣли, которой оно могло и должно бы достигать. А между тѣмъ мы не судьи въ нашемъ собственномъ дѣлѣ.—Что же самый от-

зывать? Выяснилъ ли онъ намъ, чего желаютъ отъ нашего изданія наши постоянные читатели?

Желая высказать свое мнѣніе о нашемъ изданіи— „безъ стѣсненія“, о. С., дѣйствительно не стѣсняясь, говоритъ: „позвольте намъ думать, что ваши, а вмѣстѣ и наши Епархіальныя Вѣдомости не достигаютъ своего назначенія, какъ по содержанію, такъ и по направленію“. Признаемся, мы не на шутку озадачены были такимъ рѣшительнымъ отзывомъ, тѣмъ болѣе, что далѣе о. С. говоритъ, что Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости далеко уступаютъ другимъ (какимъ именно, неизвѣстно) Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, отличающимся будто величиною объема, разнообразіемъ статей и проч. (*). Читая далѣе отзывъ о. С., мы надѣялись найти основанія для произнесеннаго имъ рѣшительнаго приговора о нашемъ изданіи и тогда, конечно, готовы были склониться предъ такимъ судомъ, какъ ни казался онъ для насъ строгимъ. Но, къ сожалѣнію, основаній, доказательствъ не нашлось вовсе. О. С. говоритъ рѣшительно, „безъ стѣсненія“, при томъ онъ хочетъ сказать свое мнѣніе о двухъ-годичномъ трудѣ нашемъ „въ нѣсколькихъ словахъ:“ — тутъ на чтожь доказательства? довольно, мнѣніе высказано. Правда о. С. указываетъ, какъ на недостатокъ, на помѣщеніе въ нашемъ изданіи матеріаловъ, относящихся къ исторіи нашей епархіи; но можно ли поставить это въ упрекъ изданію? Уже ли тутъ нужно еще входить въ объясненія такого рода, что изъ матеріаловъ слагается исторія, что наша, какъ и всякая другая, епархіа еще не имѣетъ своей исторіи, что для составленія ея исторіи необходимо собираніе и обнародованіе матеріаловъ, что иной матеріалъ даетъ болѣе вѣрное и наглядное понятіе объ извѣстномъ

(*) Мы сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы о. С. имѣлъ подъ рукою какія либо другія Епархіальныя Вѣдомости, кромѣ развѣ Вѣдомостей ближайшей къ мѣсту его жительства епархіи (самъ о. С. уманскаго уѣзда). Онъ едва ли имѣлъ и книжки Духа христіанина, Правосл. Обзорнія за 1862 г., и Христ. Чтенія за 1863 г. въ которыхъ Вѣдомости наши удостоились лучшаго отзыва и почти противоположнаго отзыву о. С. Ч. Говоря о объемѣ Вѣдомостей, о. С. забылъ, что стоятъ Кіев. Еп. Вѣдомости сравнительно съ другими.

событія, чѣмъ нарочитое историческое изслѣдованіе, и проч? Вводя отдѣлъ матеріаловъ въ нашу программу и оставаясь на этотъ разъ вѣрными программѣ, мы не считали нужнымъ когда либо пускаться въ подобныя объясненія и съ этой стороны никогда не ожидали встрѣтить возраженіе отъ нашихъ читателей. Мы не археологи, возражаетъ о. С., говоря о неумѣстности историческихъ матеріаловъ въ нашемъ изданіи. Но ужели вы отказываетесь знать прошлое вашей родины, — епархіи, въ которой вы родились, живете и служите? А это прошлое дается намъ иногда столько же въ матеріалахъ, сколько и въ готовыхъ историческихъ изслѣдованіяхъ.

Нѣтъ, не такого отзыва мы ожидали отъ нашихъ постоянныхъ читателей. Мы сами не считаемъ своего дѣла безукоризненнымъ, не отвергаемъ въ немъ недостатковъ; но именно потому мы желали бы, чтобы намъ со всею откровенностію и сочувствіемъ указано было, чего не достаетъ въ нашемъ изданіи изъ того, что могло бы интересовать наше сельское духовенство или имѣло бы прямую для него нужду, что въ немъ лишняго, что не такъ, и т. п. Тогда мы дѣйствительно могли бы воспользоваться замѣтками нашихъ читателей, восполнить недостающее, исправить несовершенное, поднять тотъ или другой вопросъ, интересующій наше духовенство; однажъ голая укоризна къ чему намъ? Мы не можемъ сдѣлать изъ нея никакого употребленія. Укоризна такъ и останется укоризною, — безъ основанія, голословною, бездоказательною, слѣд. несправедливою.

Выразивъ свое неудовольствіе на помѣщеніе въ нашемъ изданіи историческихъ матеріаловъ, о. С. продолжаетъ: „намъ бы не того хотѣлось отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. По крайнему нашему разумѣнію, мы желали бы, чтобы онѣ, кромѣ офіціального отдѣла, посвящены были заявленію нашихъ мыслей и желаній, нашихъ нуждъ и потребностей, разработкѣ вопросовъ, относящихся къ нашему быту и чтобы въ нихъ какой либо вопросъ можно было поставить прямо; чтобы онѣ служили отголоскомъ кіевскаго духовенства и средствомъ для обмѣна мыслей“.

Что сказать объ этихъ требованіяхъ или желаніяхъ? Первое всего — онѣ высказаны довольно неопредѣленно. Какія мысли и желанія хотѣли бы вы заявлять въ нашемъ изданіи, какія нужды и потребности высказывать, какіе вопросы подвергать разработкѣ и обсужденію: тѣ ли, которые возбуждаются и опредѣляются вообще вашимъ званіемъ, вашимъ служеніемъ и вашими пастырскими обязанностями, и вообще общественнымъ и экономическимъ положеніемъ сельскаго священника, или же тѣ, которые условливаются особенностями положенія сельскаго священника кievской губерніи и притомъ той или другой ея мѣстности? Для перваго рода мыслей и желаній, нуждъ, потребностей и вопросовъ мѣсто въ журналахъ и преимущественно въ одномъ изъ нихъ, специально предназначенномъ для сельскихъ пастырей, въ Епархіальныхъ же Вѣдомостяхъ, по нашему мнѣнію, могутъ и должны быть разрабатываемы по преимуществу частные вопросы, касающіеся духовенства извѣстной епархіи и вызываемые ея особеннымъ, исключительнымъ положеніемъ. — За тѣмъ не можемъ не замѣтить, что высказанныя о. С. требованія слишкомъ суживаютъ рамки неофициальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей. Скажите, не ужели весь этотъ отдѣлъ долженъ быть посвященъ исключительно заявленію мыслей и желаній, нуждъ и потребностей вашихъ при разработкѣ вопросовъ, относящихся къ вашему быту? Не было ли бы такое содержаніе неофициальнаго отдѣла слишкомъ однообразнымъ и даже скуднымъ? — Наконецъ въ требованіяхъ о. С-а относительно Епархіальныхъ Вѣдомостей мы не нашли, собственно говоря, ничего новаго, ничего такого, о чемъ бы мы не думали, чего не желали бы и сами. Хотите увѣриться въ справедливости нашихъ словъ, припомните первое наше объявленіе о начатіи нашего изданія. Тамъ между прочимъ главною побудительною причиною къ изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей мы поставляли разобщенность нашихъ сельскихъ священниковъ; въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мы надѣялись видѣть средство къ объединенію ихъ жизни и вмѣстѣ къ возвышенію ихъ дѣятельности. Подобныя же мысли высказаны нами

въ первой нашей Епархіальной Хроникѣ. Измѣненія или разширенія программы, какъ предполагаетъ о. С., намъ вовсе не нужно для высказанной цѣли; заявленное имъ желаніе могло бы быть выполняемо и при существующей программѣ. Напрасно онъ пишетъ: „и между нами селянами нашлись бы люди мыслящіе и что нибудь смыслящіе“; мы никогда не сомнѣвались въ этомъ. Напрасно онъ говоритъ: „нужно не брезгать нами, а пригласить, да и вознаградить“, и за тѣмъ распространяется о значеніи умственного труда, о томъ, что никто не станетъ трудиться даромъ, изъ одного честолюбія, (*) и проч. Приглашать мы приглашали, и не разъ даже, но на наши приглашенія отзывались весьма не многіе и весьма не многими; вознаградить мы также всегда готовы и имѣемъ возможность, но до сихъ поръ по крайней мѣрѣ почти нечего было вознаграждать. Иной въ годъ пришлетъ одно какое нибудь коротенькое извѣстіе, изъ котораго придется выбрать пять-десять строкъ:—нѣ, какъ тутъ свести съ нимъ счеты? какой гонорарій предложить? Иное дѣло постоянная корреспонденція; тутъ гораздо больше интереса, тутъ трудъ получаетъ цѣну, тутъ можно вести счеты. Но объ этомъ собственно мы и хотимъ говорить, для этого и вели всю предшествовавшую рѣчь, иначе намъ гораздо удобнѣе было бы отвѣчать о. С. частнымъ образомъ, не заставляя всѣхъ нашихъ читателей выслушивать наши съ нимъ объясненія. Да, мы желали бы, чтобы у насъ существовала постоянная корреспонденція, мы давно даже собирались поговорить объ этомъ нарочито съ нашими постоянными читателями; о. С. подаетъ намъ къ тому поводъ.

Литературное участіе сельскаго духовенства въ нашемъ изданіи важно и необходимо для насъ не въ отношеніи какихъ либо научныхъ изслѣдованій, не въ рѣшеніи какихъ либо общихъ вопросовъ, не требующихъ ближайшаго знакомства съ его жизнію,—на такой трудъ у насъ всегда найдутся сотрудники,—но въ постоянномъ наблю-

(*) Отъ критики нашего доселѣ ничего не поступало въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

деніи надъ жизнью, какъ она идетъ, къ чему приводитъ, что новаго, отраднаго даетъ, что представляетъ стараго, негоднаго къ употребленію, требующаго рѣшительнаго отмѣненія или только измѣненія. Такимъ участіемъ нашего сельскаго духовенства мы не пользовались доселѣ. Намъ сообщались по временамъ отрывочныя только свѣденія о томъ или другомъ явленіи изъ епархіальной нашей жизни, и тогда, какъ это явленіе было почти повсемѣстнымъ въ епархіи, мы получали извѣстія объ немъ съ двухъ—трехъ пунктовъ. Скажемъ болѣе, въ присылкѣ подобныхъ извѣстій мы не видѣли самостоятельнаго отношенія корреспондентовъ къ жизни, къ извѣстному факту, нарочитаго, съ опредѣленною цѣлю и мыслию, наблюденія надъ теченіемъ жизни; нѣтъ, это было дѣломъ случайнымъ и совершалось большею частію по подражанію, по вызову того, что появлялось въ печати. Говорилось напр. у насъ когда-то о сельскихъ школахъ, и намъ прислано было по поводу этого нѣсколько извѣстій о вновь открытыхъ тогда школахъ; представили мы одинъ примѣръ изъявленія крестьянами чувствъ благодарности Богу и Царю по поводу освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, и потомъ не имѣли недостатка въ подобныхъ извѣстіяхъ, хотя собственно говоря здѣсь важна общность и повсюдность этого дѣла, а не каждое проявленіе его въ частности; заговорили мы о ярмаркахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и намъ сообщили нѣсколько мнѣній объ этомъ предметѣ даже простыхъ сельскихъ жителей. Впрочемъ для составленія подобныхъ извѣстій не нужно ни особеннаго вниманія, ни труда, ни даже умѣнья: фактъ давался самъ собою, какъ говорится, просился на бумагу; стоило сказать объ немъ нѣсколько словъ, и извѣстіе готово. Но когда у насъ подняты вопросы о выборѣ благочинныхъ, о братствахъ, никто изъ сельскихъ священниковъ ни слова, ни полслова, точно не къ намъ рѣчь. Никто напр. не сообщилъ намъ, какъ производились выборы благочиннаго въ томъ или другомъ мѣстѣ, хотя въ свое время это имѣло бы интересъ и значеніе, никто и не заикнулся сказать что либо о братствахъ, и только изъ донесеній по начальству

мы узнали о возстановленіи двухъ братствъ, а между тѣмъ намъ и объ этомъ предметѣ въ высшей степени интересно было знать мнѣніе сельскихъ священниковъ, было ли бы это мнѣніе благопріятно или неблагопріятно для поднятаго нами вопроса. Наконецъ новыхъ какихъ либо вопросовъ, выработанныхъ жизнью нашего епархіальнаго духовенства, поднятыхъ имъ самимъ, мы вовсе не встрѣчали съ тѣхъ поръ, какъ началось наше изданіе и доселѣ.

Отъ чего же наше духовенство проходитъ молчаніемъ вопросы, близко касающіеся его жизни? отъ чего не заявляетъ оно своей самодѣятельности въ этомъ отношеніи? Причинъ на это можетъ быть много; мы укажемъ одну изъ нихъ.

Жизнь сельская, если разсматривать ее въ частности, напр. по приходамъ, до крайности проста и однообразна и слишкомъ мало даетъ пищи вниманію наблюдающаго. Случаи, въ родѣ открытія школы, чрезвычайны, отъ того рѣдки и неповторяемы. Обыкновенныя, текуція явленія этой жизни получаютъ значеніе только въ общемъ видѣ; чтобъ осмыслить эти частныя явленія, придать имъ интересъ, добиться отъ нихъ какихъ либо серьезныхъ выводовъ, необходимо наблюдать сельскую жизнь въ разныхъ пунктахъ, въ цѣлой извѣстной мѣстности. Точно также и личное мнѣніе кого либо изъ сельскихъ священниковъ объ извѣстномъ явленіи или сторонѣ жизни можетъ приобрести значеніе только въ связи съ мнѣніемъ другихъ о томъ же предметѣ, когда т. е. оно будетъ выраженіемъ общаго мнѣнія или желанія. Есть ли въ сельскомъ духовенствѣ нашей епархіи что либо похожее на внимательное, нарочитое наблюденіе своей собственной жизни, ея неровностей, несовершенствъ и уклоненій, ея нуждъ и потребностей, есть ли что либо похожее на общее обсужденіе, общее мнѣніе и желаніе, на эти вопросы отвѣчать не беремся. Тѣмъ не менѣе намъ желательно, чтобы то и другое было. Пусть бы напр. наши сельскіе священники въ своихъ собраніяхъ (иногда довольно многолюдныхъ), по случаю храмовыхъ праздниковъ, свадьбъ, крестинъ и т. под., передавали другъ другу свои личныя впечатлѣ-

нія, замѣчанія, наблюденія, пусть бы подвергали все это общему обсужденію, пусть бы за тѣмъ одинъ кто нибудь по общему порученію передалъ намъ результаты подобнаго обсуждения, которые потребовали бы заявленія въ печати. Интересъ тутъ несомнѣнень, будутъ ли въ такихъ сообщеніяхъ новые факты изъ жизни, или въ нихъ будетъ подвергнуто пересмотру то, что давно вошло въ жизнь, но оказывается несообразнымъ съ новымъ ея направлениемъ. Лица, занимающіяся подобными сообщеніями, и были бы нашими постоянными корресподентами. Само собою разумѣется, что, и независимо отъ общихъ собраний и обсужденій, эти лица слѣдили бы за новыми вопросами жизни, новыми ея фактами и передавали бы намъ все, что по ихъ мнѣнію заслуживаетъ приведенія въ извѣстность. Съ такими лицами, вызвались ли бы они сами на это дѣло, или уполномочены были бы своею же братією, мы могли бы войти въ постоянныя сношенія и заранѣе условиться относительно вознагражденія за трудъ. Намъ кажется, что постоянная корреспонденція всего болѣе сподручна была бы благочиннымъ, наблюдателямъ сельскихъ школъ и ихъ помощникамъ, которые по самой должности своей поставлены въ частыя сношенія съ своею братією и имѣютъ потому возможность производить наблюденія въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Постоянная корреспонденція не исключала бы, конечно, и частной, случайной, вызываемой особенными какими либо обстоятельствами, обѣ же вмѣстѣ давали бы намъ по возможности вѣрное и полное понятіе о жизни нашей епархіи. Тогда мы не были бы одинокими въ нашемъ дѣланіи, тогда существовала бы живая постоянная связь между нами и нашими читателями, тогда наши Вѣдомости были бы, какъ того желаетъ и о. С., отголоскомъ кievскаго духовенства. Предоставляемъ нашимъ сельскимъ собратіямъ устроить дѣло, о которомъ говоримъ, такъ или иначе, только бы было оно устроено. Объ этомъ мы просимъ, и всякому потрудившемуся для нашего, и вмѣстѣ общаго, дѣла обѣщаемъ приличное вознагражденіе.

Возвратимся еще разъ къ о. С. и желаніямъ, имъ за-

явленнымъ. Въ концѣ письма своего онъ говоритъ: „не мѣшало бы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ удѣлить листочекъ—другой и гласности, которая необходима въ настоящее время какъ для обличенія злоупотребленій, которыя, къ несчастію, имѣются и между нашими братьями, такъ и для другихъ цѣлей, на примѣръ: предложенія услугъ учительскихъ для сельскихъ школъ (первый я нуждаюсь въ нихъ), наблюдающихъ приходы, заявленія желаній къ обмѣнамъ на приходы, и проч“. Тутъ, какъ видите, о. С. нисходитъ отъ общихъ мѣстъ къ понятіямъ конкретнымъ; но и здѣсь нельзя согласиться съ нимъ вполнѣ. Мы не видимъ, правда, никакой причины отказывать въ помѣщеніи на страницахъ нашего изданія объявленій лицъ желающихъ наблюдать приходъ, или имѣть наблюдающаго, а также лицъ ищущихъ учителя для сельской школы и желающихъ быть такими учителями, и если доселѣ не помѣщали такихъ объявленій, то потому только, что не было самыхъ объявленій; но что касается обличенія злоупотребленій, встрѣчающихся въ жизни сельскаго духовенства, а также заявленія желаній къ обмѣнамъ на приходы, то объ этихъ предметахъ мы имѣемъ другое мнѣніе, которое, надѣемся, раздѣлятъ наши читатели.— О гласности много говорено было въ свое время въ свѣтской литературѣ, такъ много, что даже теперь нѣтъ охоты говорить объ ней вновь. Общій результатъ всѣхъ споровъ и толковъ о гласности былъ таковъ: гласность весьма благодѣтельна, необходима и желательна; но, обличая злоупотребленія, она ведетъ съ собою множество злоупотребленій. Сама же гласность, коль скоро принялась за нее въ свѣтской журналистикѣ, подтвердила собою истинность послѣднихъ словъ: ея агенты выдумывали иногда сущія небылицы, обличавшіе оказывались гораздо хуже обличаемыхъ и даже сущими бездѣльниками. Это, конечно, нисколько не порочило гласности, но показывало, что можно у насъ сдѣлать изъ нея. Принесла ли бы она и въ нашемъ кругу всю пользу, какой можно ожидать отъ нея? Сомнѣваемся. Не была ли бы она и у насъ часто пищею личныхъ страстей и мелкихъ сплетней? Очень вѣроятно.

Но это не все. Ничей дурной поступокъ не производитъ такого соблазна, какъ поступокъ священника, или вѣрнѣе: поступокъ частнаго человѣка, преданный гласности, вызываетъ только осужденіе, поступокъ священника вызываетъ кромѣ того соблазнъ. Чѣмъ искупили бы мы этотъ соблазнъ? Не забывайте и того, что поступокъ частнаго человѣка такъ и считается поступкомъ частнымъ, а поступокъ священника многіе и весьма многіе относятъ прямо ко всему сословію. Гласность—средство сильное и рѣшительное; предлагая его, увѣрены ли вы въ томъ, что намъ непременно нужно это средство, что другаго средства для насъ нѣтъ? Не достаточно ли для насъ обыкновенныхъ домашнихъ средствъ: надзора благочинныхъ, который съ допущеніемъ выборцовъ получаетъ другое значеніе, суда прихожанъ, суда братій? Примите также во вниманіе и то, что много недостатковъ въ жизни сельскаго священника условливается исключительностію его положенія, необеспеченностію содержанія, недостаточнымъ образованіемъ и проч. Позаботимся лучше объ устраненіи этихъ причинъ, или выждемъ время болѣе для насъ благопріятное, а съ гласностію торопиться нечего.

Противъ заявленія желаній къ обмѣнамъ на приходы выскажемся гораздо рѣшительнѣе. Мы не можемъ допустить на страницы нашего изданія подобныхъ заявленій, потому что не одобряемъ самыхъ желаній. Случаи, въ которыхъ епархіальное начальство по особенно уважительнымъ причинамъ допускаетъ такой обмѣнъ, чрезвычайно рѣдки; лица, съ которыми можно мѣняться приходомъ, указываются всегда почти тѣми самыми обстоятельствами, которыя привели къ необходимости мѣняться. Что касается частой мѣны изъ экономическихъ и другихъ расчетовъ, чтобъ быть напр. по сосѣдству съ родными, то мы рѣшительно противъ нея. Священникъ, хотя бы и сельскій, легко пойметъ, что приходъ не есть собственность или вещь, которою можно обмѣняться съ другимъ, пожалуй, еще съ приданею. Пребываніе священника на одномъ и томъ же приходѣ имѣетъ большое значеніе какъ для него самаго, такъ и для его прихожанъ. Духовная связь его

съ прихожанами устанавливается и укрѣпляется временемъ. Въ тайственномъ смыслѣ приходъ есть его невѣста, какъ церковь невѣста Христова. Слѣд...

Кромѣ приведенныхъ уже замѣчаній о. С., онъ дѣлаетъ еще косвенные намеки—въ началѣ письма на обязательную выписку Епархіальныхъ Вѣдомостей, которую онъ относитъ къ числу репрессивныхъ мѣръ, и въ концѣ на цѣну за годовое издание наше. Постараемся дать хотя краткій отвѣтъ и по этимъ двумъ пунктамъ. Епархіальныя Вѣдомости прежде всего изданіе официальное, признанное теперь не только полезнымъ, но до нѣкоторой степени необходимымъ въ кругѣ епархіальной администраціи. Въ официальномъ ихъ отдѣлѣ епархіальное начальство имѣетъ прямую нужду для сокращенія консисторской переписки и скорѣйшаго опубликованія своихъ распоряженій. Въ свою очередь и каждый сельскій священникъ не можетъ не видѣть въ немъ прямой для себя нужды, послѣ того, какъ обязательныя для него распоряженія идутъ къ нему только этимъ путемъ. Даже неофициальный отдѣлъ представляетъ обоюдный интересъ какъ для епархіальнаго начальства, такъ и для подвѣдомаго ему духовенства въ видахъ распространенія въ этомъ послѣднемъ добрыхъ и полезныхъ свѣденій, въ видахъ его объединенія, пробужденія въ немъ самодѣтельности, и проч. и проч. Но предоставить на произволъ выписку этого изданія значило бы затруднять его существованіе или же подвергать его опасности. Въ журналѣ, имѣющемъ общій интересъ и потому неограниченное число подписчиковъ, уменьшеніе подписки на сотню, другую, даже на тысячу, другую ничего иногда не значитъ; у насъ вся операція держится на определенномъ числѣ подписчиковъ и строго соразмѣрной цѣнѣ, (*) потому именно, что Епархіальныя Вѣдомости имѣютъ специальное назначеніе и частный интересъ. Кстати и о цѣнѣ. Тогда какъ въ журналѣ плата за годовое

(*) Намъ однако жъ извѣстно, что Епарх. Вѣдомости выписываются большею частію на церковную сумму. Слѣдовательно обязательность выписки ихъ никакъ не можетъ быть названа репрессивной мѣрой для самаго духовенства.

изданіе можетъ быть уменьшаема по мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ, или же сообразно съ послѣднимъ условіемъ можетъ быть увеличиваемъ объемъ изданія, у насъ цѣна нормальная, основанная на самомъ строгомъ расчетѣ всегда одинаковаго прихода съ такимъ же расходомъ. Прибавка лишнихъ десяти, двадцати листовъ къ годовому изданію тяжело отозвалась бы на самомъ изданіи. Вы же сами, о. С., говорите, что трудиться даромъ никто не станетъ. Не говоримъ о томъ, что цѣна нашихъ Вѣдомостей почти въ половину меньше цѣны всѣхъ прочихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Полагаемъ, что мы кончили съ о. С. Не знаемъ, успѣемъ ли мы сказаннымъ „урезонить“ его и тѣхъ, которые раздѣляютъ его убѣжденія; — во всякомъ случаѣ мы считали не лишнимъ, дать ему отвѣтъ и вступить первый разъ въ нѣкоторыя необходимыя объясненія съ нашими постоянными читателями.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1863—64 году.

Журналъ Воскресное Чтеніе, издаваемый при Киевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVII) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя своею задачею содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, Редакція *Воскреснаго Чтенія* на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи, служащія:

1. КЪ УРАЗУМЪНІЮ СЛОВА БОЖІЯ, какъ-то: библиологическія свѣдѣнія о св. Писаніи, о священныхъ писателяхъ и свящ. книгахъ ихъ, историческія, археологическія и филологическія замѣтки, приспособленныя къ ясному пониманію св. Писанія; изъясненія трудныхъ или замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи мѣстъ библіи, а также размышленія на примѣчательные тексты ея, и проч.

2. КЪ УРАЗУМЪНІЮ БОГОСЛУЖЕНІЯ И ОБРЯДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ, именно: раскрытіе идеи христіанскаго богослуженія вообще и значенія его въ жизни христіанина и христіанскаго общества; историческія и археологическія свѣдѣнія о происхожденіи различныхъ священнодѣйствій, обрядовъ и другихъ церковныхъ учрежденій, съ указаніемъ на ихъ смыслъ, духъ и значеніе; указаніе отличительныхъ особен-

ностей въ богослуженіи дней недѣльныхъ и праздничныхъ; изъясненіе дневныхъ чтеній изъ евангелія и апостола; отличительные признаки православнаго богослуженія отъ богослуженія другихъ христіанскихъ обществъ, ближайшихъ къ намъ по мѣсту жительства или по другимъ отношеніямъ; обычаи древнихъ христіанъ въ тотъ или другой праздникъ или постъ; крайности и недостатки, примѣчаемые въ современномъ обществѣ въ отношеніи къ богослуженію и вообще къ церковной дисциплинѣ, и т. под.

3. КЪ УТВЕРЖДЕНІЮ ВЪ СЕРДЦѢ ВѢРЫ, ЛЮБВИ И УПОВАНІЯ ХРИСТІАНСКАГО, напримѣръ: приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей христіанскихъ; отличительные признаки православія отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также изложеніе вѣрованій племенъ нехристіанскихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ нашимъ народомъ, и обличеніе ихъ неосновательности; приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе исторіи царства Божія на землѣ и замѣчательныхъ событій въ судьбѣ церкви Христовой; залоги христіанскаго упованія въ исторіи міра и церкви Божіей, въ естествѣ челоуѣка и въ явленіяхъ благодати; религіозно-нравственныя сужденія и замѣчанія о разныхъ случаяхъ и явленіяхъ въ быту христіанина, частномъ и общественномъ; опыты духовной жизни, съ изображеніемъ или всей жизни Святыхъ, или только поучительныхъ въ какомъ-либо отношеніи случаевъ изъ нея; примѣры живой вѣры и нравственной добродѣтели изъ отечественной исторіи; религіозныя и нравственныя черты и недостатки, примѣчаемые въ разныхъ классахъ и состояніяхъ современнаго общества; пастырскіе совѣты и замѣчанія касательно образованія народа въ духѣ вѣры и христіанскаго благочестія; библиографическія извѣстія и замѣтки о сочиненіяхъ, издаваемыхъ съ цѣлю содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества; церковныя поученія общепонятныя и назидательныя по практическому примѣненію ихъ къ живымъ, духовнымъ потребностямъ общества. и т. под.

Редакція Воскреснаго Чтенія приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи, еженедѣльно, номерами, отъ 1½ до 2 листовъ каждый.

Подписка на полученіе **Воскреснаго Чтенія** принимается: въ Редакціи его при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ Училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева. Цѣна за годовое изданіе безъ пересылки и доставки, 4 руб. 50 коп. сер.; съ пересылкою во весь городъ и доставкою на домъ въ Кіевъ пять р. (вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.). Выписывающіе **Воскресное Чтеніе** вмѣстѣ съ **Трудами Кіевской Академіи** платятъ за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сереб.

Въ Редакціи **Воскреснаго Чтенія** можно получать полныя экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), и XXVI (1862—63). Цѣна за экземпляръ каждаго года, (кромя послѣдняго XXVI), съ перес. три рубля серебромъ.

Цѣна XXVI г. 5 руб. съ пересылкою.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ (безъ XXVI г.) платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платятъ 50 р. съ перес. а вмѣстѣ съ XXVI г.—55 р. съ пересылкою, и въ томъ и другомъ случаѣ безмездно получаютъ **Указатель статей содержащихся въ 25 годахъ Воскреснаго**

Чтенія. При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года. Выписывающіе *Указатель* отдѣльно платятъ 50 коп. безъ пересылки.

Подписчики на истекающей XXVI г. (1862—63) получаютъ *Указатель* безмездно, согласно обѣщанію Редакціи.

Въ той же Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860, 1861, 1862 и 1863 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй, третій и четвертый по 6 руб. съ пересылкою.

Въ Редакціи Воскреснаго Ученія можно получать полныя списки этого журнала за предѣльные годы: I (1837—38), II (38—39), III (40—41), IV (41—42), V (42—43), VI (43—44), VII (44—45), VIII (45—46), IX (46—47), X (47—48), XI (48—49), XII (49—50), XIII (50—51), XIV (51—52), XV (52—53), XVI (53—54), XVII (54—55), XVIII (55—56), XIX (56—57), XX (57—58), XXI (58—59), XXII (59—60), XXIII (60—61), XXIV (61—62), XXV (62—63). Цѣна за экземпляръ въ годъ (включая пересылку) 10 руб. сереб.

Въ Редакціи Воскреснаго Ученія можно получать полныя списки этого журнала за предѣльные годы: I (1837—38), II (38—39), III (40—41), IV (41—42), V (42—43), VI (43—44), VII (44—45), VIII (45—46), IX (46—47), X (47—48), XI (48—49), XII (49—50), XIII (50—51), XIV (51—52), XV (52—53), XVI (53—54), XVII (54—55), XVIII (55—56), XIX (56—57), XX (57—58), XXI (58—59), XXII (59—60), XXIII (60—61), XXIV (61—62), XXV (62—63). Цѣна за экземпляръ въ годъ (включая пересылку) 10 руб. сереб.

Въ Редакціи Воскреснаго Ученія можно получать полныя списки этого журнала за предѣльные годы: I (1837—38), II (38—39), III (40—41), IV (41—42), V (42—43), VI (43—44), VII (44—45), VIII (45—46), IX (46—47), X (47—48), XI (48—49), XII (49—50), XIII (50—51), XIV (51—52), XV (52—53), XVI (53—54), XVII (54—55), XVIII (55—56), XIX (56—57), XX (57—58), XXI (58—59), XXII (59—60), XXIII (60—61), XXIV (61—62), XXV (62—63). Цѣна за экземпляръ въ годъ (включая пересылку) 10 руб. сереб.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 13 Марта 1863 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*, Въ Университетской типографіи.